

АНАР

Случилось так, что этим летом мне наконец удалось найти возможность и прочитать два фундаментальных произведения, состоящих из шести книг. Это трехтомное издание "Один человек" турецкого писателя и историка Шевкета Сюрёяи Айдемира и трехтомник азербайджанской писательницы и публициста Эльмиры Ахундовой "Гейдар Алиев. Личность и эпоха", опубликованный в Москве.

Оба этих исследования - их также можно назвать документальными романами, - не только подробно и тщательно, год за годом описывают жизненные пути двух великих политиков и государственных деятелей XX века, но и широко освещают политические ситуации тех эпох. Ведь иначе невозможно представить логику, сознание и поступки этих личностей за пределами этих временных рамок.

Изучая книги Ш.С.Айдемира и Эльмиры Ахундовой, я понимаю, что несмотря на разделявшие Ататюрка и Гейдара Алиева годы и расстояния, их жизнь, судьба и место, занимаемое ими в истории своих стран, во многом схожи.

Определение "Один человек", отнесенное к Ататюрку, применимо и к Гейдару Алиеву. Ведь и Гейдар Алиев, несомненно, вершиной возвышающийся в нашей современной истории, также был "Одним человеком". При всем своем величии, неповторимости, уверенности, находясь на самом Олимпе власти, он пребывал в одиночестве.

Их жизнь была полна событий, напряженными периодами взлета и падения, трудностями, где было много опасностей и рисков. Но в результате они победили, прожили жизнь, не вменяющуюся в книжные тома.

Деятельность каждого из них начиналась при одном политическом режиме, но продолжалась в совершенно иной политической ситуации.

После свержения Османского султана - вои халифата, офицер, папа-генерал Мустафа Кемаль предотвратил распад и расчленение Турецкой Республики и заложил основы нового государственного устройства. Гейдар Алиев - генерал советской системы, политик, достигший самой вершины политической власти советского Азербайджана, а затем и СССР, покочив с бедами, на протяжении нескольких лет преследовавших страну, стал основателем и руководителем независимого Азербайджана.

Ататюрк глубоко понимал важность существования боеспособной армии, являющейся гарантом государственности, безопасности и мира. Гейдар Алиев, еще в советскую эпоху открывавший в Азербайджане военные школы и отправлявший молодежь в лучшие военные училища СССР, предвидел насущную необходимость в сильной армии для будущего независимого Азербайджана. Так же, как и Мустафа Кемаль, получивший искреннее наслаждение от поэзии Намика Кемаля и от общения с поэтами и писателями, Гейдар Алиев с глубоким уважением относился к классикам нашей литературы и в целом к творческой интеллигенции.

Несколько лет назад кулий в Турции книгу "Один человек" Шевкета Сюрёяи, в молодости дружившего с Пазылом Хикметом (хоть потом их пути и разошлись), в 20-е годы жившем в Азербайджане и написавшем об этом

книге "Один человек" приведены конкретные исторические факты подобных политических интриг. Политические и территориальные претензии, продвигаемые Турцией в XIX веке, продолжились и в XX столетии.

В 1918 году известный английский политический деятель лорд Керзон заявил: "Необходимо освободить европейские территории от турецкого присутствия, а контроль над Стамбулом и проливами передать в другие руки".

Наконец, преступные планы стали осуществляться - Стамбул, по словам Пазыма Хикмета, был штурмом "сорочка разбойниками", англичанами, французами, итальянцами, греками.

Мустафа Кемаль говорил: "Пленение всей нации означает, что каждый ее представитель становится никем. Выходи из чужого дома, я словно спящий опушал насмешки".

Гордый и свободолюбивый турец-

Мустафа Кемаль. - Я се не повторю. Флаг - это честь нации. Недопустимо, чтобы он валялся на полу и был растоптан. Почтите его!

И еще один урок папа преподал грекам. С попованием в плеч греческим генералом Трикописом турецкие воины обращались в высшей степени уважительно.

По свидетельству очевидцев, при первой встрече Трикопис, с нескрываемым восхищением глядя на Кемаль папу, произнес:

- Я не знал, что вы так молоды.

Мустафа Кемаль, желая успокоить генерала, заметил:

- Непобедимых командиров нет.

Многие годы спустя, в каждую годовщину со дня основания Турецкой Республики Трикопис приходил в турецкое посольство в Афинах и поклонился портрету Ататюрка. До конца своей жизни он почитал основателя Ту-

ЖИЗНИ, НЕ ВМЕЩАЮЩИЕСЯ В ТОМА

книгу "Человек, ищущий воду", я никак не мог найти время, чтобы прочесть ее. А Эльмира подарила мне свою книгу, только что изданную в Москве.

Каждая из книг трехтомника Шевкета Сюрёяи Айдемира отображает определенные этапы жизни Гаяи.

В первой книге описывается период с 1881 по 1919 г., со дня рождения Мустафы Кемаля до кризиса в Самсуне, оккупированном англичанами, и Кемаль, верный своим принципам, отправляется туда, в самое исхло, добившись назначения инспектором 3-й армии.

Во второй книге повествуется о событиях с 1919 по 1922 гг., освещается победоносный поход турецких воинов, руководимых Гаяи, от Самсуна до Измира. И, наконец, третья книга посвящена периоду с 1923 по 1937 г., со времени провозглашения республики до самой смерти Ататюрка.

Для полного осознания исторической роли Мустафы Кемаля нужно знать об отчаянном положении, в котором находилось Османское государство в XIX-начале XX века. Царствовавший в 1825-1855 гг. царь Николай I во время была в Петербургском дворце, в беседе с английским послом Гамильтоном назвал Турцию "большим человеком Европы", и это выражение на долгое время определило отношение Европы к Турции. Конечной целью такой политики, продолжавшейся несколько веков, были раскол и расчленение Турции. Для выполнения этой грязной политики враги не гнушались ничем. В ход были пущены и события на Балканах, мечты греков о возрождении Византии и армянское вероломство. В глазах русского царя Стамбул всегда был Константинополем, а самым большим обидчиком было овладение Босфором и Дарданеллами. Однако на овладение проливами зарилась не только Россия, но и Англия и другие европейские государства. В

кий народ не мог снести подобного унижения национального достоинства.

В Стамбуле, в крошечной ночной тьме, с балкона одного из домов оккупированного города прозвучал голос Халида Элиб, автора романа "Огненная рубанка", посвященного борцам за национальное освобождение:

"Самое темное время в ночи, которое, кажется, будет продолжаться целую вечность и когда гаснет всякая надежда, наступит перед рассветом.

Братья мои, я обращаюсь к бессмертным душам наших великих предков. Всем нам выплес жестокий приговор. Против нас, против Турции обращена несправедливая, вероломная и захватническая политика европейских государств. Если им вдруг станет известно о существовании турок и вообще всех мусульман даже на Луне и звездах, то и туда они направят свои войска".

Совсем скоро слова писателя подкрепилась силой оружия. Вышедший из Самсуна с небольшим отрядом Мустафа Кемаль с отчаянными боями пропел по всей Анатолии и, сокрушив в Измире противостоявшие ему греческие войска, сбросил их в море.

Величие Мустафы Кемаля не ограничивалось талантом великого полководца. Всему миру, и в первую очередь Европе, кивившейся своим морально-правственным превосходством, он наглядно продемонстрировал не только как нужно воевать, но и то, как должен вести себя победитель, государственный деятель. В освобожденном от оккупантов Измире под ноги Кемаля паши бросили греческий флаг. Строго глядя окружающих, он спросил:

- Что это?

- Это греческий флаг, папа, - ответил ему. - В этом доме располагался греческий король Константинополь. Когда он впервые вошел сюда, перед ним растелили турецкий флаг. Не колеблясь, он растоптал его, пройдя в дом.

- Король совершил ошибку, - сказал

рекорд Республики как самого мудрого человека и настоящего героя. Вплоть до своей кончины в 1937 году этот благодарный и достойный человек помнил слова Ататюрка:

- Точно так же, как человек думает о благе и счастье своей нации, так же, как он осознает важность процветания всех народов, с подобной же самоотдачей и решимостью он должен служить на благо всего человечества.

Режим, установленный Ататюрком в Турции, в определенной степени можно назвать авторитарным. Ответственность, взятая на себя одним человеком, подтверждает этот статус. Однако существенное различие и превосходство Мустафы Кемаля над всеми другими политическими лидерами той эпохи заключались в том, что его сознание и ответственность не ограничивались пределами Турции, он размышлял и действовал в мировых масштабах.

Одной из самых значительных и славных страниц в истории Турции является сражение при Чанакале. Известные слова Мустафы Кемаля, произнесенные им перед войнами:

- Я не приказываю вам наступать, я приказываю умереть. Мы будем биться насмерть, но нам на смену придут другие люди, другие командиры.

В книге Айдемира я прочел слова премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля: "Турки сражались до последнего солдата. Они умирали, но не сдали ни пяди земли". Черчилль сообщает о потере 200.000 человек в битве при Чанакале, а потери турок составили 186.869 погибших, раненых и без вести пропавших.

Несколько лет назад я посетил Чанакале и меня потрясли высеченные на камне слова Ататюрка. Рядом с могилами папаша за Родину турецких воинов расположены ухоженные могилы солдат противоборствующей стороны - англичане, представители стран союза ANZAC (Австрия, Новая Зеланд-

дия). Слова Ататюрка по этому поводу производят неизгладимое впечатление. Похороненных здесь, на турецкой земле, он называет воинами: "Это герои, пролившие кровь на этой земле. Эта земля дружественной вам Родине. Спите спокойно рядом с турецкими солдатами. Матери из дальних стран, посланные своих сыновей сюда, на войну! Вытрите свои слезы. Ваши сыновья мирно покоятся в наших объятиях. Отдав свои жизни за эту землю, они стали и нашими сыновьями".

Эти слова сильно контрастируют с вошедшими в историю: "Кто к нам с мечом придет, от меча и погибнет". С одной стороны, милосердие и уважение к врагу, а с другой - чванливость и хамство.

Еще с юных лет Ататюрк осознавал свою миссию и понимал, что только свободомыслящие люди способны принести пользу своей Родине. Однажды без разрешения покинувший воинскую часть Мустафа пришел к матери. Его поступок встревожил Зубейду ханум:

- Как ты посмел явиться сюда, сынок? Ты идешь против воли государства и падишаха?

Очень интересен ответ молодого Мустафы обеспокоенной матери:

- Придет время, и я тебе покажу, кем был наш падишах эфенди.

Другой достойный политический и военный деятель Турции Энвер паша несколько раньше относился к Мустафе Кемалю. Во время присвоения Мустафе Кемалю очередного воинского звания министр обороны Энвер паша в сердцах раздраженно сказал:

- Этот человек никогда не бывает доволен. Став генералом, он сразу же захочет стать генералом корпуса. Получив звание генерала корпуса, захочет стать генералом армии. Будучи уже генералом армии захочет стать маршалом. Но, получив это звание, он не останавливается. Захочет стать падишахом.

Когда слова Энвера паша доложили Мустафе Кемалю, он ответил так:

- Я даже не знал, что Энвер паша настолько умный и дальновидный политик.

Как показала история, Энвер паша не ошибался.

Мустафе Кемалю не суждено было стать падишахом, но он стал первым Президентом Турецкой Республики.

Книга Эльмиры Ахундовой, посвященная Гейдару Алиеву, в хронологическом порядке разделена на три части. В первом томе, охватывающем период 1923-1982 гг., рассказывается о его жизни и деятельности с самого рождения до перехода на высокую должность в Москве. Во втором томе повествуется о периоде его жизнедеятельности с 1983-го по 1989 г., проведенном на высокой и ответственной должности первого заместителя Председателя Совета Министров СССР. В третьем - о рискованном возвращении в Баку, пребывании в Нахчыване, повторном приезде в Баку и деятельности на посту Президента суверенного Азербайджана.

Если свои знания о жизни и борьбе Ататюрка мы черпаем из книг, то Гейдар Алиев был нашим современником. Важная часть его деятельности прошла перед нашими глазами, и я горжусь тем, что мне довелось неоднократно встречаться и общаться с ним. Несколько лет тому назад вышла моя книга "Незабытые встречи", в которой описаны мои воспоминания и размышления о наших отношениях. Мне немало известно о жизни и деятельности этого большого человека. Вместе с тем, документальный роман Эльмиры ханум создал в моих глазах совершенно новый, более полноценный, более обширный образ Человека, Личности и Руководителя.

Не вызывает сомнений, что сколько бы ни писали и сколько бы ни говорили о Гейдаре Алиеве, для отражения всех сторон этой многогранной личности будет написано еще очень много трудов. В полной мере отдавая должное таланту публициста-писателя Эльмиры ханум, самую большую заслугу вижу в том, что она тщательно записывала воспоминания и впечатления разных людей, знавших Г. Алиева близко, и тех, чьи встречи с ним носили лишь мимолетный характер.

Это имеет принципиальное значение. В процессе работы над книгой Эльмира ханум исследовала многие источники - политические издания, документы, мемуары.

Изучив вышедшие в печати воспоминания бывших коллег Гейдара Алиева - членов Политбюро, она отметила, что Гейдар Алиев, занимавший более высокую и ответственную должность, чем большинство из авторов этих книг, упоминается ими лишь вскользь, буквально в двух-трех предложениях, либо о нем не говорится вообще.

Причина этого для меня очевидна - элементарная зависть. К сожалению, люди, занимающие или занимавшие некогда самые высокие должности, тоже зачастую подвержены этой напасти. Где они теперь, бывшие коллеги Гейдара Алиева по Политбюро? Умерли и забыты. Выжившие также в полном забвении - пенсионеры, не привлекающие никакого внимания. А Гейдар Алиев - Президент независимого государства, встречающийся с самыми важными и значительными политическими лидерами мира, произносящий речи с самых высоких мировых трибун, поддержи-

вающий дружеские отношения с самыми известными людьми века. Как тут не позавидовать?

Об атмосфере, царившей в Политбюро, приведены слова Гейдара Алиева: "Должен сказать, что в Политбюро никто ни с кем не открывался. Первым заместителем Председателя Совета Министров и членом Политбюро я проработал в Москве 5 лет, но ни с кем открыто поговорить так и не смог. Видел, что и у других дела обстояли так же. На Политбюро собирались, что-то говорили о каких-то недостатках, но об искреннем обсуждении наиболее важных вопросов не могло быть и речи".

Проявив большое терпение и волю, Эльмира ханум встречалась в Москве с большинством из этих "забытых людей" и беседовала с ними о Гейдаре Алиеве.

Все, в том числе и такие недоброжелатели азербайджанского руководителя, как Яковлев, высоко ценили Гейдара Алиева. Есть одна древняя поговорка: "Платон мне друг, но истина дороже". В данном случае получилось наоборот, некоторые бывшие коллеги высказались в том духе, что "с Гейдаром Алиевым я не дружил, но истина дороже". Ну что скажешь, и на том спасибо. Чувство объективности не совсем потеряли, и пусть и исходят, но высоко оценили заслуги великого политического деятеля. Спасибо Эльмире ханум за то, что смогла вытянуть из них эти слова для истории.

Читая книгу Эльмиры ханум и вспоминая о своих отношениях с Гейдаром Алиевым, я понимаю, что этот великий человек никогда и нигде, в том числе в Москве, находясь на политическом Олимпе сверхдержавы, не забывал, что он азербайджанец. Что скрывать, некоторые представители нашей нации, будучи в России, Иране либо в какой-либо западной стране и добившись успеха в искусстве или бизнесе, стараются скрыть свои корни, либо просто не упоминают об этом. Гейдар Алиев поступал совершенно иначе, везде и всегда гордился тем, что он азербайджанец. Может, именно это и послужило причиной определенных сомнений у шовинистки настроенного советского руководства. Вспоминается один разговор с Гейдаром Алиевым. Он сказал, что будучи членом Политбюро стал свидетелем того, как советские руководители по-иному относились к мусульманским республикам. Вот и теперь ведущие мировые державы проявляют двойные стандарты по отношению к восточным странам.

Для меня ясно и то, что независимо от того, оставался бы Гейдар Алиев на высоком посту в Москве или в ранге руководителя Азербайджана, армянские сепаратисты никогда не осмелились бы открыто поднять карабахский вопрос. И мне я убежден, что если Гейдара Алиева не отстранили бы от руководства, СССР не разрушился бы таким образом. Распад СССР был неизбежен, и Гейдар Алиев понимал это лучше всех, однако процесс "развода" произошел бы более цивилизовано, без взаимных территориальных претензий

между республиками, без кровопролития, без стольких жертв, без захвата земель у соседей.

Конечно, больше всего меня интересовал вопрос об отношениях Гейдара Алиева к нашей интеллигенции в период нахождения его на посту партийного руководителя Азербайджана и в эпоху президентства. В этом смысле я хоть и являюсь живым свидетелем большинства из описанных в книге событий, но, прочитав о них еще раз, я испытал удивительные ностальгические чувства. Ведь будучи первым секретарем, а затем и Президентом, Гейдар Алиев в обязательном порядке принимал участие в юбилейных наших писателеских - классиков и других наших современников, посещал театральные и ки-

нопредставления, концерты и выставки. Это, конечно, было очень важно, но важнее всего было то, что это охраняло нас всех, а в особенности только недавно прошедшую в литературу и искусство молодежь.

Однажды на вопрос: "А диссиденты в вашей стране есть?" Гейдар Алиев ответил так: "Мы их не ищем, если бы поискали, то нашли бы". И действительно, в те времена на произведениях, созданные не только в литературе, театре, кино Азербайджанской или какой-либо союзной республики, но и в Ленинграде и даже в Москве с легкостью могло быть положено диссидентское клеймо. Ведь нам досаждают литназиратели, считавшие себя "большими католиками, чем Папа". Стоило им лишь учуять то или иное влиствие, как принимались строчить доносы в компетентные органы. Возникающие словно неоткуда абсолютные несправедливости в литературе, последователи Жданова-Суслова, настаивают писателей, как и о чем писать.

Во время, как Союз писателей отвечает агитбескам, серо хангаджам, перлам зейтуньянам, зори балаям, сурнам айванам, некоторые наши историки представляют наших предков - огузов Деле Горгула - разбойниками. Защитив диссертацию о "славной" деятельности Бакинской коммуны, становятся учеными.

ЖИЗНЬ, НЕ ВМЕЩАЮЩАЯСЯ В ТОМА

(Окончание. Начало на стр.4)

Гейдар Алиев хорошо знал место и способности каждого, и в советские времена ясно осознавал, что азербайджанскую интеллигенцию необходимо защитить от жесткого московского давления. Я это говорю не просто так. Достаточно прочесть книгу Эльмиры Ахундовой, чтобы наглядно убедиться, какую большую заботу и внимание проявлял Гейдар Алиев к азербайджанской интеллигенции - как к представителям старшего поколения, так и к молодежи. В те времена это было совсем нелегко, так как, занимая должность Первого секретаря ЦК, он шел на определенную конфронтацию с Центром. Не поддаваясь инсинуациям и жесткому давлению Москвы, он защищал нашу интеллигенцию от обвинений в национализме.

Наши благодарные писатели не забывали такое доброжелательное отношение к себе этого великого человека и в самые трудные моменты не скрывали своего уважения и симпатий к нему. В те времена, когда про несправедливо отстраненного от должности Гейдара Алиева в прессе публиковались ложь и клевета, в его родном Нахчыване журналист Эльмира Ахмедова опубликовала в журнале "Улдуз" первое интервью. Ссылаясь на покойную Эльмиру Ахмедову, Эльмира Ахундова написала: "Этот номер журнала "Улдуз" представили Гейдару Алиеву. "Я ведь ничего хорошего не сделал для Аббаса Абдуллы (в то время - редактор журнала), - сказал он, - как у него хватило храбрости напечатать это интервью?"

О том, как в те злосчастные времена, когда многие отвернулись от Гейдара Алиева, о том, как мы пригласили его на съезд Союза писателей, о том, с каким уважением он был встречен нами, о его участии в последующем съезде уже в качестве Президента, о том с какой благодарностью он вспоминал тот случай, уже много говорилось и много написано. Я тоже писал об этом. И Эльмира ханум тоже написала в своей книге. Нет нужды повторяться.

Еще одно из достоинств книги Эльмиры Ахундовой - это ее приверженность исторической правде. Конъюнктурные соображения не властны над ее пером при освещении исторических событий и личностей. Ей чуждо фальсифицирование истории, событий, что неизбежно приводит к извращению истины. В истории у каждого свое место. А что касается Гейдара Алиева и его исторической роли, то книги Эльмиры ханум, опиравшейся при их написании на реальные факты, убедительно свидетельствуют, что Гейдар Алиев - это великая личность, спасающая наш народ в самые трудные для Азербайджана времена, политический гений. Именно в таком образе он навсегда запечатлен в нашей памяти и в мировой истории.

Об одной из великих личностей, которым я посвятил эти строки, я узнал из книг, а с другой был знаком лично. Сейчас, размышляя над томами двух исследований - Шевкета Сюрейя Айдемира "Один человек" и Эльмиры Ахундовой "Гейдар Алиев. Личность и эпоха", я ощутил некую близость к этим двум выдающимся политикам тюркского мира и XX века, и это вселило в меня большие надежды на будущее.

Свою статью хочу завершить тремя цитатами.

Шевкет Сюрейя Айдемир написал об Ататюрке: "Он родился, как и все... Но в день смерти сказали: "Величайший сын нации".

Эльмира Ахундова пишет о Гейдаре Алиеве: "Иногда меня спрашивают: "Сколько вы еще будете писать о Гейдаре Алиеве?" Откровенно говорю: "Наверное, всю жизнь. Он был настолько уникальной личностью, с такой необычной судьбой, что отражение всего этого в публицистике требует величайшей ответственности. А также большой любви".

Президент Ильхам Алиев: "Сегодня Гейдара Алиева нет с нами, но мы не должны падать духом. Его идеи, философия, философия азербайджалства живут. Живет его идеология. Созданный им Азербайджан живет и развивается. Мы все должны следовать по пути, указанному им".

23-26 октября 2017 г.

Перевод Эльмара ШЕЙХ-ЗАДЕ